

«Капелло тайно встречается с акционером „Ювентуса“: неужели железный Фабио планирует состав на следующий сезон вместе с форвардом Кью-Пи-Ар Линем?»

Эта сенсационная статья в свежем выпуске британского таблоида «The Sun» взбудоражила всю футбольную общественность Англии. И на сей раз это были не привычные беспочвенные слухи из разряда желтой прессы — папарацци раздобыли неопровержимые фотодоказательства.

На страницах газеты красовались три снимка. На первом Джон Элканн и Фабио Капелло сидели друг напротив друга в уютной кофейне. На втором Линь Чжигао увлеченно беседовал с тем самым Элканном. Третий же кадр запечатлел, как в тепле заведения итальянский магнат натягивает на себя черное пальто китайского форварда, пока сам Линь, обхватив плечи руками, бежит сквозь снегопад.

Известный колумнист издания Гари Джебб безапелляционно заявлял:

— Ни для кого не секрет, что контракт Фабио Капелло с Футбольной ассоциацией Англии истекает в конце этого сезона. Его будущее место работы оставалось загадкой, но теперь гадать не нужно. Ставлю что угодно: Капелло возглавит «Ювентус»! Чиновники из ассоциации могут сколько угодно твердить прессе, будто всю ведут переговоры о продлении соглашения, но против президента Fiat Group и любимца европейского высшего общества Джона Элканна у них нет ни единого шанса. Англичане гарантированно проиграют эту битву. По сообщениям надежных источников, Элканн предложил итальянскому специалисту баснословные десять миллионов евро в год и полный карт-бланш на трансферном рынке. Скромные восемь миллионов от нашей ассоциации на таком фоне выглядят неубедительно. Пожалуй, пора присматривать преемника на пост наставника «Трех львов». Что же касается китайского форварда Линя, ярко блеснувшего в последних матчах Премьер-лиги, то он, судя по всему, тоже замешан в этой истории. Наш фотограф зафиксировал его теплую беседу с господином Элканном. Линь даже одолжил магнату свое пальто — жест, явно указывающий на близкие приятельские отношения. И пусть прямых улик знакомства футболиста с Капелло нет, их одновременное появление в одном заведении никак не спишешь на случайность. Кто бы ни инициировал эту встречу, речь шла исключительно о будущем трансфере. Похоже, грядущим летом Англию покинет не только суровый итальянский тренер, но и восходящая звезда Кью-Пи-Ар. Интересно, какую компенсацию «Ювентус» предложит лондонцам? Дешево этот парень точно не обойдется.

Британская публика бурно обсуждала грядущую отставку Капелло, однако немало людей ухватились именно за слухи о переходе Линь Чжигао. Эта новость мгновенно всколыхнула миллионы китайских болельщиков, преданных фанатов «Куинз Парк Рейнджерс» и, разумеется, главного тренера лондонского клуба Нила Уорнока.

Когда Уорнок с грозным видом потряс перед носом Линь Чжигао свежим выпуском газеты, требуя объяснений, парень наконец понял, что вчерашняя сцена в кафе не была случайной встречей тет-а-тет. Папарацци дежурили там целенаправленно. Сам же Линь просто зашел перекусить и совершенно не вовремя проявил благородство, превратившись в глазах

газетчиков в главного сообщника заговорщиков.

— Тренер, честное слово, я сам без понятия, — разведя руками, максимально невинно произнес Линь. — Вы же помните, вчера я ездил на рекламные съемки. После работы зверски проголодался и заскочил в кофейню перекусить. Там сидел какой-то иностранец, он умудрился заляпать свое пальто, ну я и одолжил ему куртку на время. Вот и вся история.

— Так этого господина зовут Джон Элканн? — Линь пробежал глазами строчки статьи и сокрушенно вздохнул: — Черт, он же чертовски богат! Знал бы, не стал бы отказываться от тех денег, что он мне совал за пальто.

Уорнок и сам прекрасно понимал, что китайский паренек без связей и громкого имени никак не мог водить дружбу с шишками вроде Капелло или Элканна. Оправдания подопечного прозвучали вполне убедительно, и тренер успокоился, хотя на всякий случай все же предостерег:

— Ладно, верю. Но учти, в ближайшие дни репортеры прохода тебе не дадут. Будут лезть с вопросами про трансфер — отвечай коротко: всё это чушь собачья, уходить ты никуда не собираешься.

— Есть, шеф! — ухмыльнулся Линь Чжигао и шутливо отдал честь.

Вернувшись в свой кабинет, Уорнок устало опустился в кресло и закурил.

На душе было беспокойно, хотя дело было вовсе не в газетной утке. Всем понятно, что писаки из «The Sun» раздули сенсацию из ничего. «Ювентус» — великий клуб с более чем вековой историей — ни за что не станет покупать сырого игрока вроде Линя прямо сейчас. Гранды уровня «бьянконери» охотятся за состоявшимися звездами с россыпью наград и титулов, а у китайца за душой пока нет ни одного трофея.

Однако дыма без огня не бывало: клуб действительно получил официальные запросы по трансферу Линя. Об этом Уорноку еще утром доверительно сообщил генеральный менеджер. Два клуба из Чемпионшипа, отчаянно боровшиеся за выход в Премьер-лигу, спали и видели, как бы заполучить в свои ряды этого недорогого, но невероятно результативного нападающего под зимнее трансферное окно. Один претендент предлагал два миллиона евро, второй — все три.

Для игрока, доставшегося клубу абсолютно бесплатно, принести три миллиона чистой прибыли всего за несколько месяцев — сделка, от которой у любого владельца закружится голова. Малазийский бизнесмен Тони Фернандес не стал исключением и всерьез загорелся этой идеей. Благо Уорнок вовремя успел вмешаться: с утра пораньше он явился к патрону и на пальцах объяснил, почему продавать Линя прямо сейчас — форменное безумие. Главный тренер сумел отстоять форварда, убедив руководство повременить с трансфером хотя бы до лета.

Опасность миновала, но осадок остался. Нил Уорнок прекрасно знал натуру коммерсантов: Фернандес мог изменить решение в любой момент. Если в летнее трансферное окно кто-то выложит на стол пять миллионов или больше, удержит ли клуб своего самородка? Ответ казался очевидным.

Поразмыслив еще немного, тренер решительно тряхнул головой, отгоняя лишние думы. Забывать себе голову туманным будущим некогда — нужно решать насущные задачи. Впереди команду ждало суровое испытание: выездной матч против «Манчестер Юнайтед», а всего через три дня после этого — сложнейшая игра в рамках третьего раунда Кубка Англии.

Стадион Олд Траффорд

В дни домашних матчей «Манчестер Юнайтед» трибуны легендарного «Стадиона Олд Траффорд» неизменно превращались в бурлящее красное море.

Болельщики «красных дьяволов» по праву считались одними из самых неистовых в мире. Минут за десять до стартового свистка стадион зашелся в оглушительном гуле и свисте. Безумный рев трибун легко пробивал даже толстые стены гостевой раздевалки. К счастью, футболисты «Куинз Парк Рейнджерс» давно переросли статус робких новичков. За полгода в элите они закалились и привыкли к давлению чужих стадионов — свист многотысячной толпы больше не заставлял их колени дрожать.

Уорнок стоял у тактической доски, проводя традиционную предматчевую установку. Он обвел подопечных уверенным взглядом и несильно хлопнул в ладоши, призывая к тишине:

— Парни, сегодня против нас великий клуб и его безумные фанаты. Но разве мы видим их впервые? В прошлом круге мы доказали, что умеем держать удар, и выгрызли ничью. Сегодня у нас еще больше причин доказать, на что мы способны. Представьте, какой шок испытают эти высокомерные трибуны, если мы хлопнем «Юнайтед» прямо на их поле! Представьте лица писак, которые уже похоронили нас! Этот «Манчестер» — такие же люди, из плоти и крови. Бояться тут нечего!

Игроки переглянулись, ухмыляясь, и дружно уставились на главного виновника той памятной ничьей — Линь Чжигао.

Уорнок тоже перевел взгляд на китайца и тут же бессильно покачал головой:

— Линь, твою дивизию! Ты меня вообще слушаешь? Что ты там вертишь в руках?

— Э-э... — парень опомнился и густо покраснел, обнаружив, что вся раздевалка уставилась на него. Он поспешно спрятал за спину пластиковые фигурки. — Ну... это сувенир. Меня родня

попросила привезти. На стадионе же полно фан-шопов. Мой двоюродный брат фанатеет по «Юнайтед», просил прислать что-нибудь оригинальное из Манчестера.

Линь продемонстрировал коробку с коллекционными фигурками сэра Алекса Фергюсона и его подопечных и пожал плечами:

— Сами понимаете, выпрашивать автографы у этих заносчивых звезд я под дулом пистолета не стану. Проще было дойти до официального магазина и купить готовый набор. Сразу после матча отправлю посылку в Китай.

Уорнок насупился, изображая гнев:

— Ты хоть понял мои тактические установки и то, что я тебе говорил?

— Ну почему же? Суть проста: без разницы, кто против нас — «Манчестер Юнайтед», «Манчестер Сити» или парни из Первой лиги. Если они по ту сторону баррикад, их нужно грохнуть. Я ведь правильно уловил вашу мысль, коуч?

Хоть привычка форварда витать в облаках прямо перед выходом на поле и раздражала Уорнока, спорить было глупо — Линь схватывал всё на лету и понимал требования тренера лучше всех. Наставник лишь махнул рукой:

— Ладно, шут гороховый. Но учти: если попробуешь так же зевать во время игры, я тебя мигом усажу на лавку.

— Не извольте беспокоиться, босс, — осклабился Линь.

Стоя у кромки поля под несмолкаемый рев переполненного стадиона, Нил Уорнок ловил себя на мысли, что к финальному свистку его изношенное сердце окончательно сдаст.

Вспомнив свои пафосные слова в раздевалке про то, что в «Манчестере» нет ничего особенного, коуч искренне пожалел о сказанном. Нерв игры был настолько натянут, что каждый эпизод отдавался глухой болью в груди.

Шла всего лишь двадцатая минута встречи, а Линь Чжигао уже успел сотворить мини-шедевр, оставив не у дел хваленую оборону хозяев. Испанский вратарь Давид Де Хеа, купленный «красными дьяволами» за рекордные восемнадцать миллионов евро и считавшийся главным фаворитом Фергюсона, оказался бессилён против пушечного выстрела китайца. Мяч вонзился точно под перекладину.

Однако радовался Уорнок недолго. Буквально через пару минут, пока лондонцы праздновали успех, Майкл Оуэн — легендарный «золотой мальчик» английского футбола — после выверенной передачи партнера ворвался в штрафную и восстановил паритет на табло!

Подобного расклада не ожидал никто. Даже сам сэр Алекс Фергюсон удивленно вскинул брови.

Начиная с 2003 года, карьера Оуэна покатила под откос из-за бесконечной череды тяжелых травм. Его хрустальный организм раз за разом давал сбой: два сложнейших повреждения вычеркнули из его жизни целые сезоны. Экс-обладатель «Золотого мяча», которого на родине боготворили и звали не иначе как чудо-мальчиком, слишком рано сошел с Олимпа. Изнуренный операциями, потерявший былую скорость и выносливость, на склоне лет Майкл был вынужден полагаться исключительно на колоссальный опыт и голевое чутье.

Когда в 2009 году сэр Алекс переманил Оуэна из вылетевшего в Чемпионшип «Ньюкасл Юнайтед», мало кто верил в этот союз. Что это было со стороны шотландца — холодный расчет или благородное сострадание к угасающему гению? Ответа не знал никто. Лишь сам Майкл в каждом интервью твердил, что костыли ляжет на поле, дабы отплатить за доверие великому тренеру.

Шли месяцы, сезоны сменяли друг друга, и скептики уже окончательно списали ветерана со счетов, предвещая ему бесславное завершение карьеры на скамейке запасных. И именно в этот момент Майкл Оуэн восстал из пепла.

— Какое чудо! Невероятный, фантастический мяч в стиле прежнего Майкла! Неуловимый, как ветер! Дамы и господа, великий убийца вратарей вернулся на сцену! — у комментатора Би-би-си Дэвида Коберна от восторга едва не срывался голос. — Как же давно мы не видели Майкла таким счастливым! Как долго мы ждали этого гола! Все последние годы заголовки газет пестрили лишь сухими сводками из лазарета. Когда все поставили на нем крест, сэр Алекс продолжал верить. И Оуэн не подвел! Этот точный удар — лучший ответ тем, кто отправлял его на пенсию. С такой игрой Майкл без проблем попылит на высшем уровне еще года три!

Забив гол, форвард не побежал к партнерам или тренерской скамейке. Схватившись за голову, он бессильно опустился на колени прямо на газон и нежно прижался губами к зеленой траве «Стадиона Олд Траффорд».

Это действительно было зрелище из разряда футбольной магии. В момент рывка ветерана мало кто успел среагировать на его движение. Казалось, по полю пронеслась белая молния, и в следующее мгновение сетка ворот затрепетала.

«Театр мечты» буквально зашелся в экстазе. Оуэна любила вся страна, и каждый британский болельщик на стадионе, независимо от клубных пристрастий, в этот миг отдавал дань уважения великому мастеру.

В момент голевой атаки Линь Чжигао находился неподалеку, но даже его взрывной скорости не хватило, чтобы перехватить передачу. Поначалу китаец досадовал на собственную

оплошность, позволившую сопернику отличиться. Но увидев блеснувшие слезы на щеках стоящего на коленях англичанина, сияющее лицо пожилого сэра Алекса и услышав неистовый гул трибун, Линь замер. В этот миг он осознал: за плечами этого человека стоит великая и, возможно, глубоко трагичная история.

Майкл поднялся с газона, обменялся рукопожатиями с подбежавшими партнерами и направился к бровке, где крепко, по-сыновьи обнял Фергюсона.

— Не люблю излишний пафос и сентиментальность, — тихо произнес Коберн в прямом эфире, — но сейчас у меня действительно наворачиваются слезы.

После этих слов комментатор замолчал. В эфире повисла долгая пауза, затянувшаяся почти на полминуты. Болельщики у экранов тут же принялись шутить, что старина Дэвид наверняка побежал искать салфетки, чтобы высморкаться.

Раздался свисток арбитра, призывающий продолжить игру. Оуэн вернулся на свою позицию. Он чувствовал небывалый прилив сил: вдохновение захлестнуло его настолько, что он был готов забивать еще и еще.

Ветеран невольно скосил глаза на молодого китайца на противоположной половине поля. В его дерзком взгляде Майкл отчетливо разглядел собственную юность — ту самую страсть и веру в безграничные возможности. Именно гол этого дерзкого азиата разбудил в душе угасающего мастера дремавшего зверя, заставив забыть о страхе перед новыми травмами и показать миру то, за что его когда-то боготворили.

Когда-то он и сам вихрем носился по флангам, заслужив от экспертов лестное прозвище «второй Роналдо», и перед ним были открыты все двери. Но время неумолимо...

«Это моя личная битва, — Майкл бросил короткий взгляд на девятку гостей. — Сражение между тем, кем я был, и тем, кто я есть сейчас»

— Оуэн! Оуэн! Оуэн!

Тысячи голосов слились в едином громогласном экстазе, и атмосфера на «Стадионе Олд Траффорд» раскалилась до предела.

«Неужели этот парень действительно настолько крут? — недоумевал Линь Чжигао. — Сколько ни читал спортивную прессу, его фамилия всплывала нечасто. Да и в прошлом матче с манкуньянцами он ничем особенным не запомнился»

К тому же этот англичанин под седьмым номером упорно не сводил с него глаз. Линь с вызовом уставился на него в ответ.

«Чего уставился?»

Линь попытался придать своему лицу максимально угрожающее выражение, но семерка «красных» лишь мягко улыбнулся в ответ. В этом прищуре сквозила светлая, понятная лишь умудренному опыту ветерану грусть.

Китаец фыркнул и отвернулся. Какая разница, кто он такой? Главное — увезти отсюда три очка.

— Не думал, что мне посчастливится воочию увидеть легендарный проход Оуэна... — внезапно раздался над ухом голос Джея Ботройда. Высокий форвард лондонцев смотрел на центр поля с нескрываемым восхищением.

Линь вопросительно взглянул на партнера по атаке. Смутившись под пристальным взглядом китайца, Ботройд потер переносицу и дружески хлопнул его по плечу:

— Знаешь, в детстве он был моим кумиром. Сейчас внутри всё так и переворачивается: безумно рад за его возвращение, но и уступать победу «Манчестеру» не хочется. Если Майкл действительно поймал кураж, держи ухо востро. В свои лучшие годы этот парень бежал быстрее ветра.

«Быстрее ветра, говоришь? Значит, чертовски быстрый»

Губы Линь Чжигао тронула едва заметная усмешка. В груди жаркой волной вскипел азарт. Ему до безумия захотелось бросить вызов легенде и лично проверить, чьи ноги окажутся быстрее, а удары — точнее.

<http://bllate.org/book/18232/1765017>